

Хэ Юй

Урумчийский профессиональный университет, старший преподаватель, Урумчи, Китай
e-mail: hytt324@126.com**Сравнительный анализ трудностей при чтении русскоязычных научных текстов у китайских и русских студентов (на основе анкетирования)**

Аннотация. В данной статье представлен сравнительный анализ трудностей, с которыми сталкиваются китайские студенты-русисты и русские студенты гуманитарных специальностей при чтении русскоязычных научных текстов. Адекватное понимание научного текста считается необходимостью для студентов высшего образования и определяется множеством факторов, в том числе объективных и субъективных. Результаты показали, что обе группы сталкиваются с общими языковыми трудностями: неизвестными терминами, сложными синтаксическими конструкциями и многозначностью слов, которые непосредственно связаны с объективными факторами понимания текста.

Ключевые слова: научный текст, понимание текста, китайские респонденты, русские респонденты, анкетирование, субъективные факторы, объективные факторы.

He Yu

Urumqi Vocational University, Senior Lecturer, Urumqi, China
e-mail: hytt324@126.com**Comparative Analysis of Difficulties in Reading Russian-Language Scientific Texts Among Chinese and Russian Students (Based on a Questionnaire)**

Abstract. This article presents a comparative analysis of the difficulties Chinese students majoring in Russian and Russian students majoring in the humanities encounter when reading Russian-language scientific texts. Adequate comprehension of scientific texts is considered essential for higher education students and is determined by a variety of factors, including objective and subjective ones. The results revealed that both groups face common linguistic challenges: unfamiliar terms, complex syntactic structures, and lexical ambiguity, which are directly related to objective factors of text comprehension.

Keywords: scientific text, text comprehension, Chinese respondents, Russian respondents, questionnaire, subjective factors, objective factors.

Введение (Introduction)

В современном академическом общении от студентов требуются высокие компетенции в области восприятия и интерпретации научных текстов. Для иностранных учащихся данный процесс усложняется вследствие языковых, культурных и когнитивных барьеров. Им необходимо сначала в достаточной мере овладеть лингвистическими особенностями научного стиля, включая типологические характеристики научных текстов, а затем освоить учебные материалы с учетом профессионально-научной составляющей выбранной специальности.

Цель данного исследования — выявление и сравнительный анализ трудностей, возникающих у китайских и российских студентов при работе с научными текстами на русском языке. Выбор данных групп обусловлен необходимостью проверки гипотезы о наличии как общих, так и специфи-

ческих затруднений в процессе восприятия научной литературы. Предполагается, что часть трудностей связана со структурно-содержательной сложностью научных текстов, тогда как другие обусловлены культурными различиями, индивидуальным академическим опытом и иными экстралингвистическими факторами.

Методы (Methods)

Для выявления трудностей восприятия научных текстов нами было проведено анкетирование «Трудности чтения научных текстов на русском языке». Анкета структурирована по двум основным блокам: вопросы 1–7 направлены на сбор общих данных о респондентах; вопросы 8–20 посвящены анализу возможных трудностей чтения научных текстов, включая лингвистические аспекты, экстралингвистические факторы и стратегии работы с текстами. С целью сбора

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

эмпирических данных были разработаны и применены две параллельные версии анкеты:

– для китайских респондентов использовалась система онлайн-опросов *Wenjuanxing*, учитывающая особенности локального интернет-пространства;

– для русских респондентов использовалась платформа *Google*.

Обе анкеты были выложены одновременно в конце мая 2025 г. Временной интервал сбора данных составил 14 дней для обеих групп.

В исследовании приняли участие 136 респондентов, включая 56 китайских учащихся (43 женщины — 76,8%; 13 мужчин — 23,2%) и 80 российских студентов (68 женщин — 85%; 12 мужчин — 15%). Отбор респондентов осуществлялся в соответствии с исследовательской гипотезой о наличии специфических трудностей при работе с научной литературой у представителей обеих лингвокультурных групп.

Согласно нашей гипотезе, основные трудности сосредоточены на уровне понимания текста, что проявляется прежде всего в понимании семантической стороны текста, восприятии текстовой структуры, владении профессиональной терминологией. Проведенное анкетирование позволяет осуществить сравнительный анализ особенностей восприятия научных текстов китайскими и русскоязычными учащимися; выявить доминирующие факторы затруднений: объективные (обусловленные характеристиками текста) и субъективные (связанные с когнитивными особенностями респондентов).

В исследовании были задействованы студенты начиная с 3-го курса бакалавриата, что обусловлено следующими критериями отбора: 1) к данному этапу обучения у студентов уже сформированы базовые языковые компетенции, необходимые для восприятия научных текстов; 2) на первых двух курсах языковая подготовка носит преимущественно общеобразовательный характер, что не позволяет обеспечить систематическую работу со специализированной научной литературой. Возрастной диапазон двух групп респондентов составляет 19–29 лет.

Китайские респонденты обучаются по специальностям: «Русский язык и литература» — 69,64%; «Перевод (письменный/устный) с русского языка» — 30,36%. Среди русских респондентов большинство представляют гуманитарные направления: «Лингвистика» — 36,25%; «Переводоведение» — 52,5%; «Зарубежное регионоведение» — 11,25%.

Следует отметить, что среди группы китайских респондентов средний срок изучения русского языка составил 4,67 года. Уровень владения языком по системе тестирования по русскому языку как иностранному (ТРКИ) распределился следующим образом: В1 — 7 студентов, В2 — 4 студента, С1 — 1 студент. Часть студентов проходила национальное китайское тестирование по русскому языку: 4-й уровень — 13 человек, 8-й уровень — 21 человек, без сертификата — 10 человек. Таким образом, соотношение студентов с сертификатами к тем, у кого их нет, составляет 82,14 и 17,86 % соответственно.

Литературный обзор (Literature Review)

Текст как высшая единица языковой коммуникации, представляющий собой «космысленную цепь вербальных

знаков» [1, с. 507], вызывает повышенный интерес в научной среде. Актуальность его изучения и поиск методов анализа обусловлены двумя ключевыми факторами: с одной стороны, углублением лингвистических исследований языкового функционирования, с другой — ориентацией современной образовательной системы на развитие речевых навыков обучающихся.

Современные исследования научных текстов приобретают особую актуальность в контексте глобализации и развития международного научного сотрудничества. В русской лингвистике сложилась комплексная теория изучения научного текста, охватывающая следующие ключевые аспекты: историческая эволюция (М. Н. Кожина, Н. М. Разинкина), прагматистические особенности и жанровая типология (Ю. В. Ванников, М. М. Глушко), сравнительный анализ с другими типами текстов (М. Н. Кожина, Н. Т. Томанов), исследование экспрессивных средств (Э. С. Геллер, Н. М. Разинкина), формализация семантической структуры (А. И. Новиков, Л. И. Зильберман). При этом остается недостаточно изученной проблема трудностей чтения научных текстов иностранными учащимися, в частности китайскими студентами.

Научный текст принадлежит к коммуникативной сфере особого рода и соответствует научному стилю, который отражает науку как особую форму общественного познания. Главная функция научного текста может быть определена так: «сообщение нового знания о действительности и доказательство ее истинности» [2, с. 242]. При этом основополагающая цель научного текста заключается в объективном, доказательном, точном и беспристрастном изложении информации, призванном воздействовать не на эмоциональную сферу, а на рациональное мышление и сознание читателя [3, с. 39]. Ввиду того что тексты научного стиля по сравнению с другими функциональными стилями отличаются большей сложностью, абстрактностью, обобщенностью и логической строгостью, а также обилием специальной терминологии, процесс их восприятия и понимания становится исключительно трудным.

Понимание научного текста составляет основу формирования специальных знаний у студентов и определяется множеством факторов. Большинство исследователей выделяют две основные группы факторов, влияющих на восприятие и понимание текста: объективные (связанные с текстом и условиями его восприятия) и субъективные (связанные с личностными характеристиками читателя). При этом объективные факторы играют определяющую роль в процессе восприятия информации.

К объективным факторам относятся характеристики самого текста. Основной характеристикой научного текста, определяющей его восприятие, является сложность. По мнению Я. А. Микка, сложность текста включает четыре компонента: информативность, сложность предложений, ясность структуры и абстрактность изложения [4]. Информативность текста связана с количеством новой информации для читателя. Если текст содержит слишком много неизвестных данных, это усложняет понимание, так как требует больших когнитивных усилий [5]. Информативность можно оценивать по лексическим особенностям: извест-

ность слов, соотношение бытовых и научных понятий, разнообразие словаря и наличие длинных, но менее знакомых терминов [5].

Ясность структуры текста играет ключевую роль в его восприятии. Я. А. Микк доказал, что близость связанных элементов текста улучшает понимание, так как ограниченность кратковременной памяти затрудняет восприятие связей между удаленными элементами [4]. Проблемы возникают при инверсии (выводы перед основными положениями) или чрезмерной сегментации, приводящей к дробности и потере смысловой целостности (см. подробно об этом: [5; 6]).

Абстрактность изложения является одной из основных причин трудностей в понимании научного текста. Это связано со спецификой научных знаний, богатых абстрактными понятиями, а также с тем, что абстрактное мышление формируется поздно в онтогенезе и требует специального развития.

Кроме того, на восприятие влияет стиль изложения. Научно-академический стиль, отличающийся терминологической насыщенностью, сложным синтаксисом и строгим соблюдением нормативного языка, вызывает больше трудностей, чем научно-популярный [7]. Л. П. Доблаев выделяет проблемные текстовые ситуации, связанные с содержанием (новизна темы, сложность предиката, противоречивость субъектов) или качеством изложения (неполнота суждений, логическая неупорядоченность) [8].

Помимо указанных факторов, на понимание текста также влияет и вид носителя текста. В. А. Чумакова показала, что тексты на бумажном носителе оцениваются как более удобные для анализа и понимания, так как способствуют аналитическому и рефлексивному восприятию. В отличие от этого, электронные тексты чаще вызывают фрагментарное чтение и копирование без осмысливания [9]. А. Манген подтвердил, что чтение бумажных текстов стимулирует связь сенсорно-моторных и когнитивных процессов, улучшая целостность восприятия [10].

К субъективным факторам относятся: 1) индивидуально-личностные особенности (например, мотивационная активность, заинтересованность в освоении материала, наличие установки «понять смысл текста»); 2) объем и специфика предварительных знаний читателя, без которых невозможно адекватно воспринять текст; 3) особенности познавательной сферы читателя, т. е. индивидуальные характеристики психических процессов и способностей человека, задействованных при восприятии, анализе и интерпретации текста (см. об этом: [11; 12]).

Чтение представляет собой сложный психический процесс и прежде всего процесс смыслового восприятия письменной речи, ее понимания [13, с. 167]. Целью этого процесса является адекватное понимание. Адекватно понятный текст может находиться в плане значений либо в плане смыслов. Как отметил Н. И. Жинкин, «говоря о смысле, мы попадаем в компетенцию интеллекта» [14, с. 88]. Понимание на уровне смысла носит субъективно-личностный характер. В связи с этим глубина понимания текста в определенной степени зависит от системы знаний читателя, уровня его интеллектуального развития и степени сформированности текстовой компетенции.

При исследовании уровня чтения текстов на русском языке китайскими студентами можно сказать, что «сам процесс идет в основном лишь на уровне поверхностного восприятия и установления смысловых связей между основными планами раскрытия идей прочитанного текста, а проникновение в сущность изложения, т. е. овладение художественными средствами, приемами, и понимание смысла автора, подтекстовой идеи почти не достигнуты» [15, с. 240]. Причина заключается не только в объективных факторах, включая сложность самого текста, но и в субъективных, а именно в специфических национально-лингвокультурных особенностях, которые могут препятствовать адекватному пониманию текста.

Нельзя не отметить, что изменения свойств информационной среды влекут за собой трансформацию поисково-познавательной деятельности у современных студентов. Появление и развитие новых технологий (искусственные интеллекты-ассистенты для чтения, электронный переводчик и др.) непосредственно влияют на способ чтения текста, в то же время способствуют снижению трудностей чтения. Однако взаимосвязь между интеллектуальными технологиями и эффективностью чтения требует дальнейшего изучения.

Проблема понимания текстов, включая научные, является сложной и многоаспектной, что особенно актуально для образовательного процесса в системе высшего образования. Трудности восприятия русскоязычных научных текстов наблюдаются как у иностранных, так и у российских студентов. Сопоставительное исследование когнитивных затруднений, испытываемых китайскими и русскоязычными реципиентами при чтении научных текстов, позволит выявить объективные и субъективные факторы, влияющие на понимание текста, и разработать более эффективные методики обучения академическому чтению.

Результаты и обсуждение (Results and Discussion)

Первые семь вопросов анкеты были направлены на сбор базовых данных респондентов, которые уже были представлены выше (в разделе методов). Вопросы во 2-м разделе касались выявления трудностей при чтении научных текстов; далее мы детально проанализируем каждый из этих аспектов.

Вопрос № 8 «С какими жанрами русскоязычных научных текстов Вы сталкивались?» позволил выявить, что наиболее распространенным жанром среди китайских респондентов являются учебники и учебные пособия (96,43 %), тогда как среди русских респондентов чаще всего встречаются научно-популярные статьи (97,5 %). На 2-м месте у китайских респондентов находятся курсовые/дипломные/диссертационные работы (64,29 %), в то время как у русских — учебники и учебные пособия (95 %). Все результаты представлены на рисунке 1.

Следует отметить, что вариант «другой жанр» у китайских студентов составил 0 %. Это может объясняться следующими причинами: 1) недостаточное знакомство с научным стилем: китайские студенты могут плохо ориентироваться в жанровом разнообразии научных текстов и не знать, какие еще типы текстов относятся к научным;

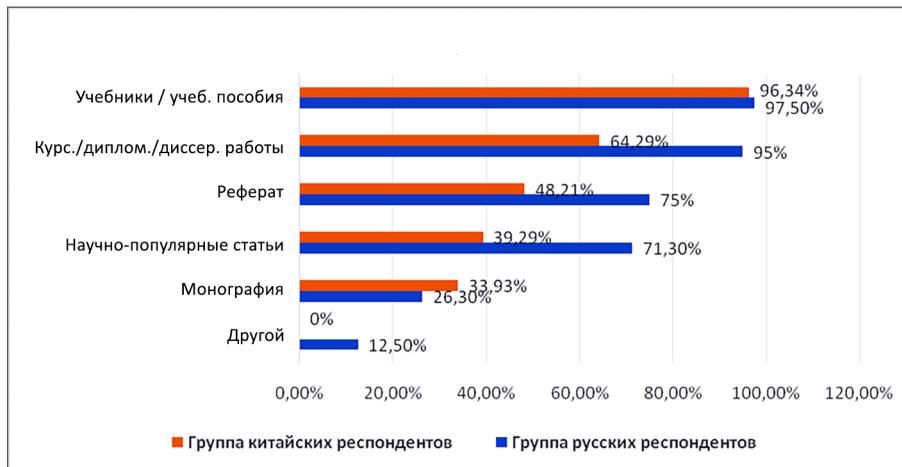

Рис. 1. Результаты ответов на вопрос № 8 «С какими жанрами русскоязычных научных текстов Вы сталкивались?»

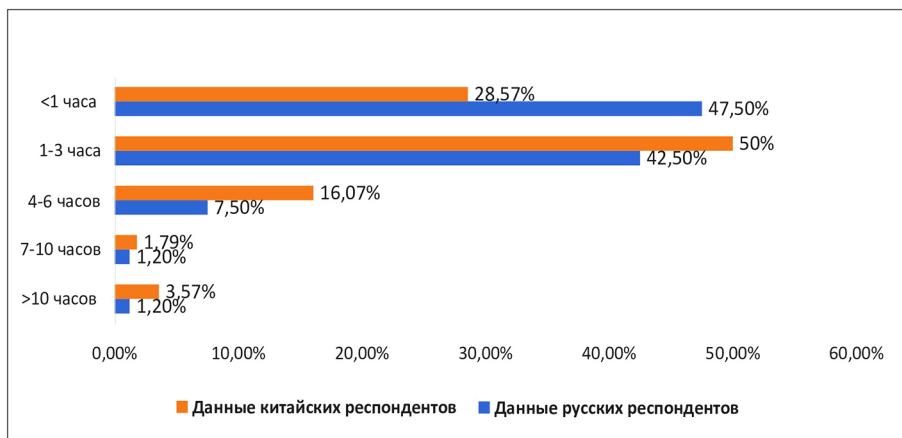

Рис. 2. Результаты ответов на вопрос № 10 «Сколько времени в среднем Вы тратите на чтение русскоязычных научных текстов в неделю?»

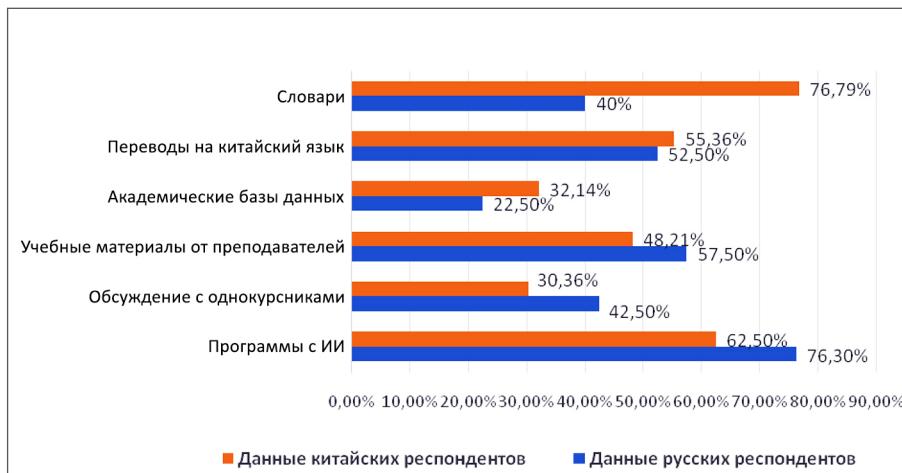

Рис. 3. Результаты ответов на вопрос № 11 «Какими вспомогательными ресурсами Вы пользуетесь при чтении?»

«нет» — наибольшее (28 человек, 35 %). Это свидетельствует о том, что русские студенты не всегда проходят специальную подготовку по чтению научных текстов. Однако

2) особенности учебной программы: в китайских вузах обучение русскому языку на начальном этапе (1-2-е курсы) сосредоточивается на базовой языковой подготовке, где основное внимание уделяется учебникам. Систематическое знакомство с академическими статьями происходит лишь на старших курсах (на 3-4-х курсах и выше), что ограничивает круг изучаемых жанров; 3) прагматический подход к чтению: китайские студенты чаще выбирают материалы, напрямую связанные с экзаменами или курсовыми работами (например, учебники — 96,43 %), а не тексты, направленные на расширение кругозора.

В отличие от китайской группы, 12,5 % русских респондентов, выбравших категорию «Другой», возможно, отражают особенность их образовательной системы, которая поощряет самостоятельное освоение разнообразных научно-академических ресурсов.

Ответы на вопрос № 9 «Проходили ли Вы систематическое обучение чтению и написанию научных текстов на русском языке?» показали, что у 37 китайских респондентов (66,07 %) было систематическое обучение в университете. Соответственно, у 11 респондентов (19,64 %) вообще отсутствует такое обучение. Это говорит о том, что в китайских вузах для студентов-руссистов обычно предусмотрен спецкурс по научному стилю, что помогает студентам освоить нормы написания дипломной работы на русском — обязательное требование для получения диплома.

Интересно, что ситуация у студентов — носителей языка прямо противоположна: вариант «да» выбрало наименьшее количество респондентов (11 человек, 13,8 %), тогда как

18,8 % русских студентов освоили чтение и написание научных текстов самостоятельно, в то время как среди китайских студентов подобная ситуация наблюдалась лишь у 3,57 % опрошенных.

Остальные студенты выбрали ответ «*Не уверен(-а)* (например, фрагментарно знаком(-а) с темой)» — среди китайских студентов такой вариант составил 10,71 %, среди русских — 32,5 %.

Вопрос № 10 «*Сколько времени в среднем Вы тратите на чтение русскоязычных научных текстов в неделю?*». Временные затраты китайских и русских респондентов на чтение научных текстов распределяются следующим образом (см. рис. 2).

Сравнительный анализ данных, полученных у китайских и русских студентов, обнаруживает как сходства, так и различия в читательских практиках. Обе группы демонстрируют преобладание умеренного чтения (до 3 ч.), однако русские респонденты чаще ограничиваются минимальным временем (< 1 ч.: 47,5 против 28,57 % у китайских респондентов). При этом интенсивное чтение (4+ ч.) менее распространено среди русских участников исследования (10 против 21,43 %).

Особый научный интерес представляет дальнейшее исследование корреляции между временными затратами на чтение научной литературы и академической успеваемостью, а также анализ факторов, влияющих на формирование читательских стратегий у студентов.

Вопрос № 11 «*Какими вспомогательными ресурсами Вы пользуетесь при чтении?*» позволил выявить, на какие типы ресурсов студенты опираются для облегчения понимания текста, улучшения запоминания или расширения содержания научных материалов (см. рис. 3).

Среди китайских респондентов наиболее востребованными инструментами оказались китайско-русские словари (76,79 %) и программы с искусственным интеллектом (ИИ) (62,5 %), что свидетельствует о высокой потребности в синхронном переводе и интеллектуальной поддержке. Выбор в пользу переводов на китайский язык (55,36 %) и учебных материалов, предоставляемых преподавателями (48,21 %), указывает на склонность студентов снижать когнитивную нагрузку за счет использования материалов на родном языке. При этом частота обращения к академическим базам данных (32,14 %) и обсуждению с однокурсниками (30,36 %) оказалась относительно низкой, что может быть связано как с высокими требованиями к профессиональным компетенциям, так и с недостаточно развитыми навыками академического взаимодействия.

Среди русских респондентов наибольшей популярностью пользуются программы с искусственным интеллектом (76,3 %). Учебные материалы, предоставляемые преподавателями (57,5 %), и иноязычные материалы по аналогичной теме (52,5 %) занимают промежуточное положение. Преподавательские материалы в большей степени соответствуют образовательным потребностям и когнитивным возможностям обучающихся, что способствует их лучшему усвоению и пониманию. Показатели выбора таких ресурсов, как обсуждение с однокурсниками (42,5 %) и толковые словари русского языка (40 %), оказались сопоставимы-

ми. Использование словарей позволяет получать точные лингвистические сведения, минимизируя риски ошибочной интерпретации текста вследствие языковых трудностей. Наименьшая частота обращения наблюдается к академическим базам данных (например, РИНЦ) (22,5 %). Это может быть обусловлено следующими факторами: 1) изложение научных статей зачастую отличается высокой степенью профессионализации и может представлять сложность для восприятия студентами; 2) трудоемкость процесса поиска и отбора релевантных публикаций, что создает дополнительную когнитивную нагрузку в процессе обучения.

Следует отметить, что в обеих группах указали на высокую потребность использования программы с искусственным интеллектом. Данный результат свидетельствует, с одной стороны, о высоком уровне принятия новых технологий и готовности студентов применять технологические средства для повышения эффективности обучения. С другой стороны, чрезмерное использование искусственного интеллекта может способствовать формированию у обучающихся технологической зависимости, снижению способности к глубокому анализу научной литературы, а также негативно влиять на развитие навыков независимого критического мышления и креативности научной деятельности.

Вопрос № 12 «*Какие языковые трудности Вы испытываете при чтении научных текстов?*» выявил полное совпадение в ранжировании трудностей между китайскими и русскими респондентами (см. рис. 4), что свидетельствует о схожих проблемных зонах при восприятии научного текста, независимо от языковой принадлежности обучающихся.

Вопрос № 13 «*Как Вы обычно реагируете на сложные предложения более 25 слов?*» позволил выявить стратегии чтения, используемые респондентами при возникновении трудностей, а также сделать выводы об их отношении к сложным синтаксическим конструкциям на основе полученных реакций (см. рис. 5).

Полученные результаты в группе китайских студентов объясняются следующими причинами:

1) слабое знание грамматики: грамматические нормы структурирования сложных предложений усвоены студентами не полностью, что приводит к возникновению трудностей с определением ключевых компонентов (подлежащего, сказуемого) и синтаксических отношений в предложении;

2) ограниченный словарный запас: недостаточный объем лексики создает препятствия для понимания. Это приводит либо к ошибочному пониманию предложения, либо к восприятию лишь общего смысла с упщением деталей;

3) отсутствие речевых навыков: у части китайских студентов имеются базовые языковые знания, но отсутствует достаточный опыт владения языком, что затрудняет усвоение логических связей в предложении.

Полученные результаты в группе русских студентов несколько отличаются. Несмотря на то что как носители языка русские студенты, разумеется, обладают значительно более высоким уровнем владения русским языком, у некоторых из них всё же встречаются трудности с полным усвоением смысла сложных синтаксических конструкций.

Рис. 4. Результаты ответов на вопрос № 12 «Какие языковые трудности Вы испытываете при чтении научных текстов?»

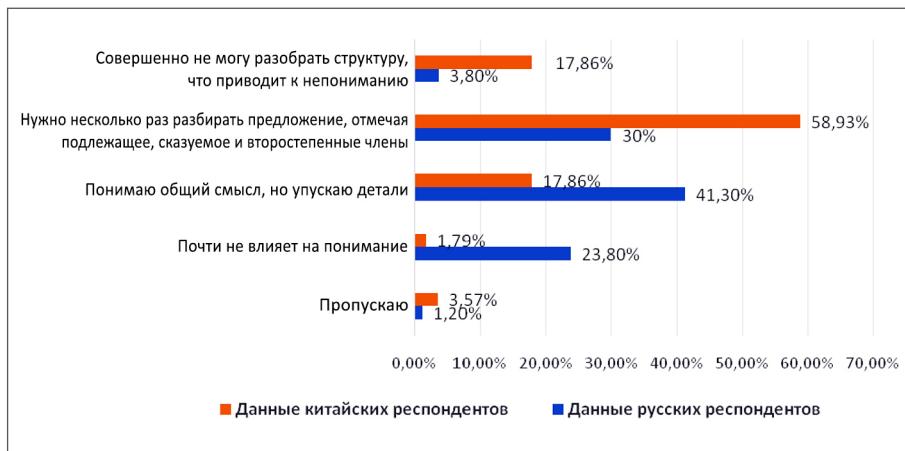

Рис. 5. Результаты ответов на вопрос № 13 «Как Вы обычно реагируете на сложные предложения более 25 слов?»

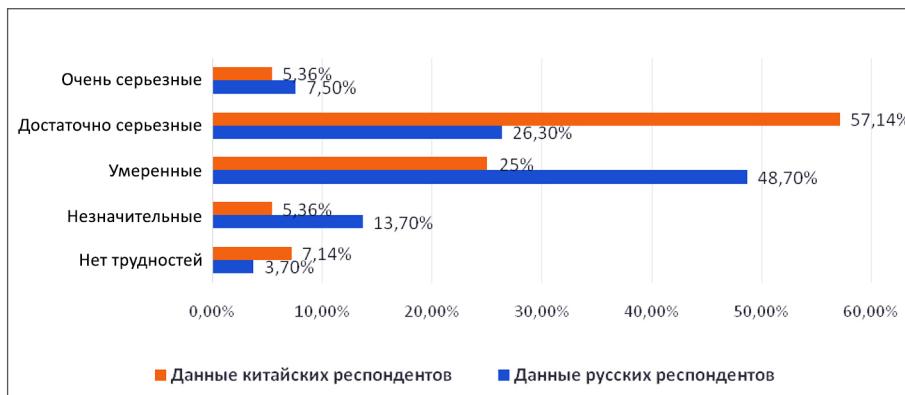

Рис. 6. Результаты ответов на вопрос № 14 «Насколько серьезными Вы считаете возникающие трудности?»

В обеих группах есть студенты, выбравшие вариант «Пропускаю». При столкновении со сложными синтаксическими конструкциями у части обучающихся может воз-

никать языковая тревожность (психологический барьер), что существенно снижает когнитивную эффективность обработки текстовой информации.

Вопрос № 14 «Насколько серьезными Вы считаете возникающие трудности?» позволил определить степень сложности чтения научных текстов. Среди китайских студентов подавляющее большинство (57,14 %) отметили, что при чтении у них часто возникают трудности, требующие значительных усилий. В группе русских студентов проблемы менее выражены: большинство (48,7 %) указали, что трудности иногда мешают, но не слишком влияют на общее понимание текста (см. рис. 6).

Вопрос № 15 «Возникали ли у Вас трудности из-за недостатка профессиональных знаний?». Статистические данные свидетельствуют о широкой распространенности трудностей понимания, связанных с недостатком специальных знаний как в группе китайских студентов, так и в группе русских студентов (см. рис. 7).

Реакции на вопрос № 16 «Насколько сильно недостаток профессиональных знаний влияет на чтение?» показали, что в процессе чтения недостаток профессиональных знаний действительно является распространенной проблемой, существенно снижающей беглость чтения (см. рис. 8). Так, 55,36 % китайских респондентов и 52,5 % русских респондентов выбрали ответ «Умеренное влияние (часто возникает смысловой разрыв из-за незнания точки зрения исследователей)», что свидетельствует о значительном воздействии этого фактора. Известно, что научные тексты имеют узкоспециализирован-

ную направленность. Аргументация исследователей строится на определенной профессиональной базе, поэтому отсутствие соответствующих знаний приводит к фрагментарному пониманию текста.

Вопрос № 17 для китайских и российских респондентов был сформулирован по-разному. Китайским респондентам предлагался следующий вопрос: «Сталкивались ли Вы с проблемами из-за различий между российскими и китайскими академическими нормами?». Перед русскими респондентами ставился вопрос «Сталкивались ли Вы с проблемами из-за различий между российскими и международными академическими нормами?». Предлагаемые ответы на вопросы одинаковые.

На основе наиболее частых ответов сделаем следующие выводы:

1) «Расхождения в переводе теоретических терминов» (53,57 % у китайских и 78,8 % у русских): русский и китайский языки не только принадлежат к разным языковым системам, между ними существуют значительные различия в способах выражения и значениях терминов, но они отличаются разницей научных подходов и школ. В силу этого многие русские научные термины не имеют точных эквивалентов в китайском языке, что приводит к семантическим неточностям при переводе и вызывает трудности в понимании;

2) «Недостаточное знакомство с описанием методик исследования» (51,79 % у китайских и 36,3 % у русских): каждая научная дисциплина обладает специфическим методологическим аппаратом, отражающим особенности ее объекта и задач исследования. Китайские студенты, приступая к изучению русской лингвистической теории, сталкиваются с необходимостью освоения принципиально новых исследовательских парадигм и методов анализа, что требует значительных адаптационных усилий;

3) «Различия в логике аргументации» (48,21 % у китайских и 26,3 % у русских): межкультурные различия между русской и китайской научными традициями проявляются прежде всего в принципах построения аргументации. С одной стороны, для русской научной традиции характерен акцент на дедуктивных умозаключениях и создании целостных теоретических конструкций. С другой стороны, китайская научная парадигма имеет тенденцию быть индуктивной, делая упор на конкретные примеры и практическую проверку утверждений. Подобные различия в методологии научного дискурса создают существенные барьеры для взаимопонимания при работе с научными текстами.

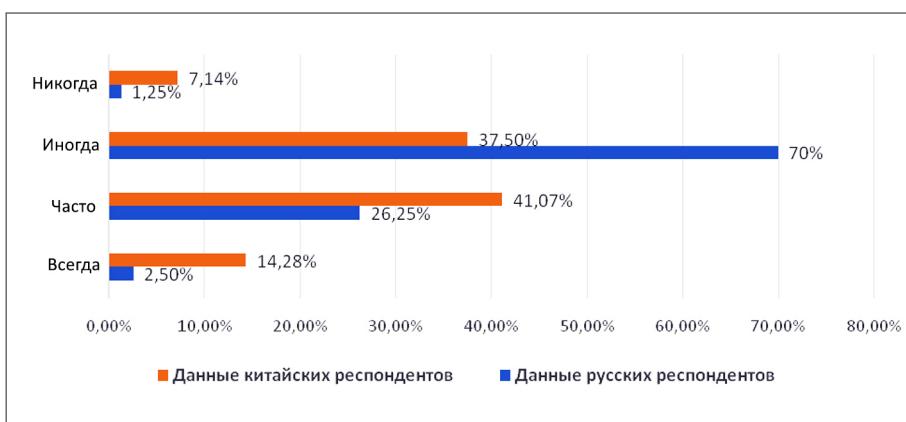

Рис. 7. Результаты ответов на вопрос № 15 «Возникали ли у Вас трудности из-за недостатка профессиональных знаний?»

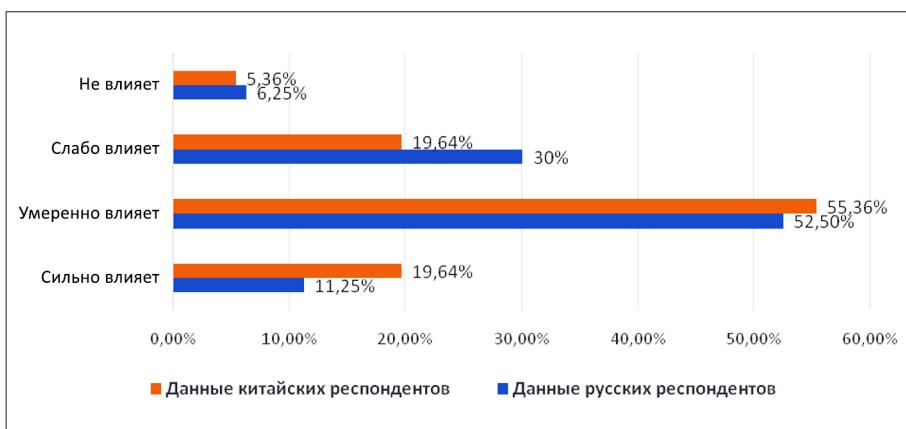

Рис. 8. Результаты ответов на вопрос № 16 «Насколько сильно недостаток профессиональных знаний влияет на чтение?»

Все результаты представлены на рисунке 9.

Вопрос № 18 «Что Вы обычно делаете при возникновении трудностей?» позволил исследовать поведенческие стратегии респондентов при столкновении с трудностями в понимании научных текстов. Ответы респондентов указали на заметные различия в предпочтениях двух групп (см. рис. 10).

Среди китайских респондентов 76,79 % предпочитают вариант «Ищу объяснения на русском языке». Обращение к оригинальным источникам минимизирует искажения перевода и обеспечивает точность интерпретации профессиональной информации. Кроме того, 67,86 % выбирают вариант «Ищу справочные материалы на родном языке». Работа с такими источниками устраняет языковой барьер и ускоряет получение базовых знаний. Среди респондентов 57,14 % применяют «программы ИИ или переводчики». С развитием технологий искусственного интеллекта их внедрение в исследовательскую практику становится всё более распространенным. Современные инструменты обеспечивают оперативный перевод, первичный анализ содержания и значительную экономию временных ресурсов.

Среди русских респондентов распределение выборов оказалось примерно одинаковым, различаясь лишь

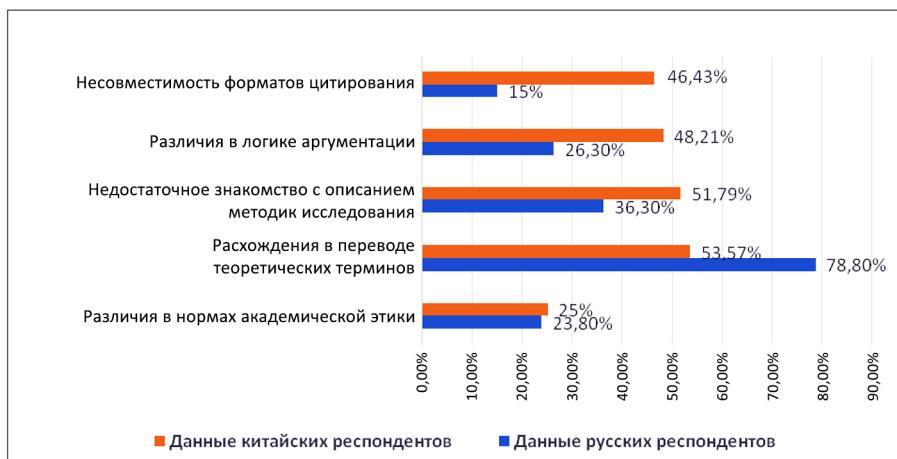

Рис. 9. Результаты ответов на вопрос № 17 «Сталкивались ли Вы с проблемами из-за различий между российскими и китайскими академическими нормами?» / «Сталкивались ли Вы с проблемами из-за различий между российскими и международными академическими нормами?»

Рис. 10. Результаты ответов на вопрос № 18 «Что Вы обычно делаете при возникновении трудностей?»

порядком предпочтений. Первое место занял вариант «Ищу справочные материалы на родном языке» (76,3 %), затем «Использую программы ИИ» (67,5 %), а 3-ю позицию — «Ищу объяснения на русском языке» (55 %).

Вопрос № 19 «Какие способы наиболее эффективны для улучшения навыков чтения? (оцените по шкале от 1 до 5, где 1 — наименее важно, 5 — наиболее важно)» (см. рис. 11).

После суммирования оценок китайских респондентов были выявлены три наиболее предпочтительных варианта выбора: «Специальные тренировки по терминологии», «Систематическое изучение научного стиля» и «Сопоставительное чтение российских и зарубежных исследований по одной теме». Для китайских студентов русский язык не является родным, что создает особые сложности при работе с научными текстами. Научный стиль обладает собственными грамматическими структурами и терминологической

системой. Без системного изучения этих знаний китайским студентам трудно адекватно воспринимать смысл предложений и основную идею текста.

Как показали результаты, предпочтения русских респондентов существенно отличаются от выбора китайских респондентов. На первые три позиции вышли «Стратегии смыслового и критического чтения», «Обучение поиску и отбору литературы» и «Сопоставительное чтение российских и зарубежных исследований по одной теме».

В научно-исследовательской деятельности особое значение придается развитию критического мышления, что предполагает формирование у студентов способности к рефлексии, аналитической обработке информации и критической оценке приобретаемых знаний. В этом случае стратегии критического чтения выступают ключевым инструментом. Не менее важным аспектом академической подготовки является формирование навыков информационного поиска и выбора научной литературы, что способствует развитию у учащихся умения самостоятельно работать с научными текстами. В ходе научной деятельности необходимо систематически осваивать новые теоретические концепции и методологические подходы.

Приобретение указанных компетенций позволяет повысить уровень самостоятельности в проведении научных изысканий и развить междисциплинарные исследовательские перспективы. Кроме того, сравнивая и анализируя литературу по одной и той же теме, можно понять состояние исследований в разных странах, выявить различия и общие черты, что способствует обогащению исследовательских идей.

Последние два вопроса требовали от респондентов развернутых ответов.

Из полученных ответов на вопрос № 20 «Приведите пример типичной трудности, с которой Вы сталкиваетесь при чтении русскоязычных научных текстов» очевидно, что как китайские, так и русские респонденты чаще всего сталкиваются с трудностями в понимании терминов, длинных предложений и структуры текста. Среди ответов на вопрос № 21 «Какие у Вас есть предложения по улучшению преподавания чтения научных текстов?» чаще

всего встречалось упоминание отдельного курса, посвященного работе с научными текстами.

Заключение (Conclusion)

Результаты исследования подтвердили гипотезу о наличии как сходных, так и специфичных языковых и экстралингвистических затруднений, обусловленных особенностями научного стиля и межкультурными различиями в образовательных практиках.

Общие сложности обеих групп коррелируют с характерными чертами научного текста: его высокой информативностью, обилием специальной терминологии, сложностью синтаксических конструкций и абстрактностью изложения.

Однако между группами выявлены существенные различия, обусловленные языковыми и культурными особенностями. Китайские студенты, несмотря на средний срок изучения русского языка в 4,67 года, сталкиваются с более выраженным трудностями, связанными с грамматическими нормами и ограниченным словарным запасом. Это приводит к высокой зависимости от китайско-русских словарей и переводов на родной язык, так как недостаток знакомства с научными терминами и сложными синтаксическими моделями затрудняет распознавание ключевых компонентов предложений и синтаксических отношений. Эти особенности подтверждают, что понимание абстрактных рассуждений в научных текстах напрямую зависит от уровня формирования абстрактного мышления и объема лексики, что особенно важно для иностранных студентов, адаптирующихся к новым языковым реалиям.

Русские студенты чаще сталкиваются с недостатком систематической подготовки к работе с научными текстами. Это отражается на их стратегиях обработки сложностей: они чаще полагаются на программу искусственного интеллекта и справочные материалы на родном языке, что свидетельствует о самостоятельном адаптационном процессе, но не всегда гарантирует глубокое понимание структуры и логики научных текстов. Несмотря на высокий уровень владения языком, сложность научного стиля — с его терминологическим богатством и сложным синтаксисом — сохраняет значимость как фактор, влияющий на понимание, даже для носителей.

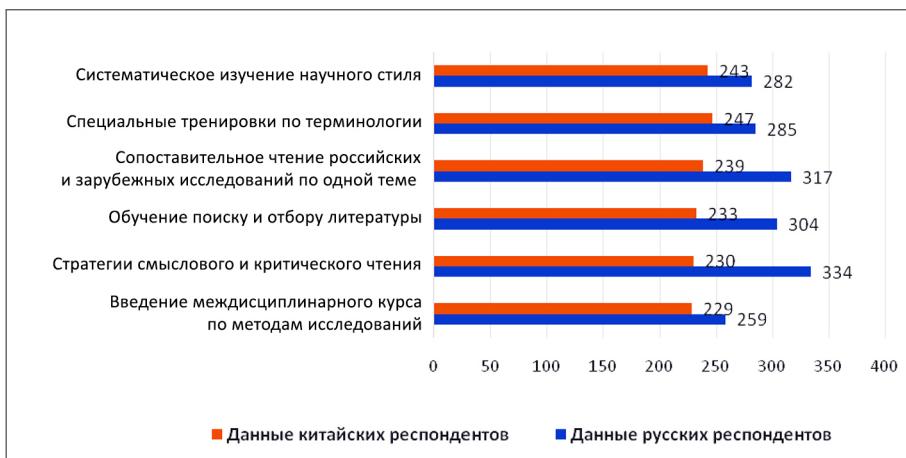

Рис. 11. Результаты ответов на вопрос № 19 «Какие способы наиболее эффективны для улучшения навыков чтения?»

Экстралингвистические различия обусловлены межкультурными особенностями научных традиций. Китайские студенты чаще отмечают сложности с различиями в логике аргументации и описанием методик исследования, что связано с разницей между дедуктивной ориентацией русской научной традиции (с акцентом на целостные теоретические конструкции) и индуктивной направленностью китайской (с упором на конкретные примеры). Русские студенты, в свою очередь, выделяют расхождения в переводе теоретических терминов, что подтверждает специфику лингвокультурных различий в научном дискурсе, обусловленных разными системами выражения научных понятий.

Исходя из полученных данных, можно предложить специально ориентированные способы улучшения обучения: для китайских студентов — усиление тренировок по терминологии и систематическое освоение особенностей научного стиля (с учетом их предпочтений), что поможет преодолеть языковые барьеры, связанные с абстрактностью и сложностью синтаксиса; для русских студентов — развитие стратегий смыслового и критического чтения, а также повышение интенсивности систематической подготовки к работе с научными текстами, что позволит эффективнее использовать языковые компетенции для глубокого анализа контента.

Таким образом, исследование подтвердило значимость комплексного подхода к обучению академическому чтению, учитывающего как общие характеристики научного текста, так и специфику языковых и культурных особенностей обучающихся, что способствует повышению эффективности восприятия и интерпретации научных текстов на русском языке.

1. Николаева Т. М. Текст // Лингвистический энциклопедический словарь. М. : Сов. энциклопедия, 1990. С. 507.
2. Кожина М. Н. Научный стиль // Стилистический энциклопедический словарь русского языка. М. : Флинта : Наука, 2006. С. 242–248.
3. Кипнис И. Ю., Хомченко С. А. Грамматические особенности перевода английского научно-технического текста : грамматический справочник. Минск : Белорус. нац. техн. ун-т, 2010. 122 с.
4. Микк Я. А. Оптимизация сложности учебного текста. М. : Просвещение, 1981. 119 с.
5. Золотухина Т. О. Психолого-педагогические условия оптимизации понимания учебных текстов студентами-психологами : автореф. дис. ... канд. психол. наук. Курск, 2009. 24 с.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

6. Дроздова Т. В. Проблемы понимания научного текста : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2003. 46 с.
7. Ширинкина Л. В. Восприятие текста как психологический феномен : дис. ... канд. психол. наук. Пермь, 2004. 235 с.
8. Доблаев Л. П. Смысловая структура учебного текста и проблемы его понимания. М. : Педагогика, 1982. 176 с.
9. Чумакова В. А. Психологический анализ особенностей восприятия и понимания текста на бумажном носителе в электронной среде // Науч. тр. Республ. ин-та высш. школы. 2016. № 16–2. С. 264–271.
10. Mangen A. Hypertext Fiction Reading: Haptics and Immersion // Journal of Research in Reading. 2008. Vol. 21, no. 4. P. 410.
11. Карманова Т. М. Развитие понимания научного текста студентами : дис. ... канд. психол. наук. Самара, 2022. 232 с.
12. Попова О. В. Психолингвистическое моделирование процессов восприятия научно-учебного текста : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Кемерово, 2012. 26 с.
13. Цветкова Л. С. Нейропсихология счета, письма и чтения: нарушение и восстановление. М. : Юристъ, 1997. 256 с.
14. Жинкин Н. И. Речь как проводник информации. М. : Наука, 1982. 159 с.
15. Чжао Цюе. Комплексный подход к овладению умениями рецептивной переработки информации в русскоязычных текстах китайскими студентами-филологами : дис. ... д-ра пед. наук. М., 1999. 438 с.